

RU

Формирование социальной активности старшеклассников в волонтерских отрядах «Движения Первых»: ответ на вызовы цифровизации

Авчинникова С. О., Чернышева М. С.

Аннотация. Цель исследования – разработка программно-методических материалов для формирования социальной активности старшеклассников в волонтерских отрядах «Движения Первых» в условиях цифровизации общественной жизни. Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования, выполненного на основе системно-деятельностного, субъектно-средового и аксиологического подходов. Раскрываются особенности формирования социальной активности в подростково-юношеском возрасте, воспитательный потенциал добровольческих объединений и педагогические условия его реализации в цифровой среде. Представлена модульная программа, включающая семь взаимосвязанных блоков (обучение, внедрение, соучастие, практика, работа с родителями, профильная смена, диагностика), интегрирующих онлайн- и офлайн-форматы волонтерской деятельности. Научная новизна заключается в авторской трактовке социальной активности старшеклассников как мета-результата образования, в уточнении роли волонтерских отрядов «Движения Первых» в формировании социальной активности (создание «социальных ниш» для проявления инициативы и ответственности, содействие трансформации внешней добровольческой активности во внутреннюю субъектную позицию) и обосновании комплекса педагогических условий, обеспечивающих достижение этой цели в ситуации цифровизации общественной жизни (цифровизация коммуникационных каналов, гибридный формат, практико-ориентированность, социальное партнерство). В результате апробации программы на базе 13 образовательных организаций Мурманской области установлено, что наибольший прирост доли участников с высоким уровнем социальной активности зафиксирован в группе системного участия (освоены все модули программы). Определено, что программно-методическое обеспечение и выявленные условия способствуют решению проблемы формирования социальной активности цифрового поколения старшеклассников.

EN

Developing social activity in high school students within volunteer squads of the “Movement of the First”: responding to the challenges of digitalization

S. O. Avchinnikova, M. S. Chernysheva

Abstract. The purpose of the study is to develop curricular and methodological materials for cultivating social activity among high school students within volunteer squads of the “Movement of the First” in the context of the digitalization of public life. The article presents the results of a theoretical and empirical study carried out on the basis of systemic-activity, subjective-environmental, and axiological approaches. The features of developing social activity in adolescence and youth, the educational potential of volunteer associations, and the pedagogical conditions for its realization in the digital environment are revealed. A modular program comprising seven interconnected blocks (training, implementation, co-participation, practice, work with parents, specialized camp shift, and diagnostics) that integrate online and offline formats of volunteer activity is presented. The scientific novelty lies in the author’s interpretation of high school students’ social activity as a meta-result of education, in clarifying the role of “Movement of the First” volunteer squads in cultivating social activity (creating “social niches” for manifesting initiative and responsibility, fostering the transformation of external volunteer activity into an internal subjective stance), and in substantiating a set of pedagogical conditions that ensure the achievement of this goal amid the digitalization of public life (digitalization of communication channels, hybrid format, practice-oriented approach, and social partnership).

As a result of testing the program across 13 educational organizations in the Murmansk Region, it was established that the greatest increase in the proportion of participants with a high level of social activity was recorded in the systemic participation group (those who completed all modules of the program). It was determined that the developed curricular and methodological support and the identified conditions contribute to solving the problem of developing social activity in the digital generation of high school students.

Введение

В условиях цифровой трансформации всех сфер общественной жизни ключевая задача отечественной системы образования – формирование социально активного деятельного поколения граждан – требует глубокого осмысления. С одной стороны, цифровая среда предоставляет беспрецедентные возможности для коммуникации, саморазвития и самореализации, с другой – порождает риски виртуализации социальных связей, пассивного потребления, вовлечения в деструктивные онлайн-сообщества. В стратегических документах, регламентирующих воспитательную политику, ориентиры смещаются в сторону усиления ценностно-смыслового и практико-ориентированного компонентов, в том числе за счет активного включения подростков и юношества в просоциальную деятельность (Об утверждении стратегии развития..., 2015; О национальных целях развития..., 2024). Ведущим институциональным механизмом, созданным для этой цели, стало Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение Первых», миссия которого состоит в том, чтобы помочь юным гражданам России быть ответственными, патриотично настроенными и инициативными участниками социальных преобразований в своей стране (О российском движении..., 2022). В рамках Движения волонтерские отряды рассматриваются как наиболее благоприятная среда для формирования социальной активности, поскольку цель их деятельности напрямую связана с бескорыстной помощью, коллективным взаимодействием и реальным участием в решении общественных проблем (Программа воспитательной работы..., 2023).

Между тем анализ педагогической практики показывает, что воспитательный потенциал волонтерских объединений в условиях цифровизации реализован не в полной мере (Хотимова, 2009; Шаповалова, Махмутова, 2026). Традиционные подходы к организации добровольческой деятельности не гарантируют переход внешней активности участников в их внутреннюю, субъектную позицию. Поколение, проводящее значительную часть времени в цифровой среде, нуждается в педагогических инструментах, интегрирующих онлайн- и офлайн-форматы деятельности в осмысленную волонтерскую практику. Этим обусловлена цель нашего исследования: разработка программно-методических материалов для формирования социальной активности старшеклассников в волонтерских отрядах «Движения Первых» в условиях цифровизации общественной жизни.

Задачи:

- выявить особенности формирования социальной активности старшеклассников в современных условиях;
- разработать программно-методическое обеспечение процесса формирования социальной активности участников добровольческих объединений и на его основе определить педагогические условия его успешной реализации;
- обосновать эффективность разработанной программы и раскрыть потенциал добровольческих отрядов «Движения Первых» в формировании социальной активности.

Методологической основой исследования послужили системно-деятельностный (Асмолов, 2009), субъектно-средовой (Мануйлов, 2016; Харланова, 2010) и аксиологический (Шемшурин, 2011) подходы, экстраполированные в следующие идеи исследования:

- добровольческое объединение является компонентом воспитательной среды в образовательном пространстве региона и одновременно самостоятельной системой, обладающей собственной структурой, содержанием и механизмами воспитательного воздействия, где социальная активность становится естественным итогом организованной, осмысленной и рефлексированной деятельности. Различные формы общественно полезной деятельности участников позволяют им приобретать опыт взаимодействия, ответственности, инициативности и принятия решений. Именно в деятельности происходит формирование устойчивых моделей социального поведения и развитие субъектной позиции личности;
- добровольческое объединение как особая среда создает для своих членов социальные ниши, где взрослеющая личность открывает для себя новые возможности проявления инициативы, самостоятельности, социальной ответственности и взаимопомощи. Этому способствует опосредованное управление и характер взаимодействия участников добровольческой деятельности, основанный на сотрудничестве, совместной деятельности и субъект-субъектных отношениях;
- аксиологический потенциал добровольчества раскрывается в освоении участниками социальных и гуманистических ценностей. В добровольческой деятельности происходит развитие морально-этических установок личности, формируется готовность к бескорыстной помощи и социальной поддержке окружающих. В структуре социальной активности ценностный компонент является системообразующим, поскольку именно ценностные ориентации определяют направленность поведения личности и ее отношение к общественной деятельности.

В теоретическом плане исследование базируется на отечественных теориях социального воспитания и социализации в общественных объединениях (Мудрик, Серякова, Тамарская, 2025), цифровизации воспитательного ландшафта (Ромм, Ромм, 2021), компетентностной модели социальной активности и возрастной периодизации ее формирования (Голова, 2014; Ситаров, Маралов, 2015; Дубинина, 2025), концептуальных положениях программы воспитательной работы «Движения Первых» (Программа воспитательной работы..., 2023).

Методы исследования: анализ нормативно-правовой документации, тематический анализ научных источников, педагогическое проектирование программно-методических материалов, комплексная диагностика развития социальной активности с использованием опросников, наблюдения и экспертного оценивания, методы математической статистики.

Теоретическая значимость проведенного исследования связана с уточнением роли волонтерских отрядов «Движения Первых» в формировании социальной активности старшеклассников и обоснованием комплекса педагогических условий, обеспечивающих достижение этой цели в условиях цифровизации общественной жизни.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке методического продукта – программы формирования социальной активности старшеклассников и алгоритма диагностики социальной активности в процессе участия в добровольческой деятельности, что может быть использовано при разработке воспитательных технологий в системе дополнительного образования, в организации деятельности подростково-юношеских общественных объединений и проектировании образовательного контента в системе профессионального психолого-педагогического образования.

Обсуждение и результаты

В современном научном дискурсе категория «социальная активность» интерпретируется с позиций системного (Заграничный, 2022), акмеологического (Молодиченко, 2010), аксиологического (Киселева, 2014) и субъектно-деятельностного (Арендачук, 2019) подходов. Наиболее релевантной для нашего исследования представляется компетентностная трактовка социальной активности, где фокус рассмотрения приходится на ее оценку как конкретного диагностируемого результата образования, операционализированного на языке компетенций. В качестве ключевых показателей, позволяющих оценить уровень сформированности социальной активности, авторы называют:

- наличие социально ценных качеств и способностей, проявляющихся в деятельности; способность контроля и оценки деятельности; способность к выполнению общественного поручения (Зинченко, 2018);
- умение ставить, анализировать и решать ситуационные социально значимые задачи; умение анализировать полученный социальный опыт и корректировать свои действия; умение выбирать личностно и социально значимые ценностные ориентиры; способность выстраивать индивидуальную траекторию развития в связи с осознанием и принятием социальной ответственности; способность приобретать личностно и социально значимые компетенции, необходимые для самореализации в общественной жизни; принятие ответственности за свои действия и их последствия (Дубинина, 2025);
- социальную ответственность, эмпатию, социальную зрелость, социальную инициативу, вовлеченность, самооценку, рефлексию (Жумабаева, 2025);
- понимание явлений в обществе, которые составляют предметную сторону взаимоотношений; формирование социальных потребностей личности, включающих гражданскую направленность, потребности во взаимодействии с взрослыми и сверстниками; участие в социально ценной деятельности (Керкис, 2008).

В исследовании Н. Н. Важениной отмечается, что, поскольку «социальная активность является сквозным целевым ориентиром государственной социальной политики, начинать систематическую работу в этом направлении необходимо уже в дошкольном детстве» (2020, с. 29). Однако сензитивным периодом для формирования социальной активности признается подростково-юношеский возраст. У подростков уровень социальной активности коррелирует с включенностью в группы различной направленности: формальные, субкультурные, виртуальные (Харланова, Дыганова, Сиврикова и др., 2025). При этом самыми социально активными являются подростки, вовлеченные в формальные сообщества и субкультуру волонтеров (Кедярова, Чернецкая, 2019). Социальная активность старшеклассников – это качественно иной, более зрелый уровень включенности в общественную жизнь по сравнению с подростковым возрастом. Социальная активность старшеклассника может проявляется в одной или нескольких сферах одновременно: образовательно-развивающей (стремление к самообразованию, участию в олимпиадах, конференциях и кружках, выходящее за рамки школьной программы); интернет-сетевой (активное и осознанное участие в онлайн-сообществах, блогинг, образовательные и просветительские проекты в интернете); гражданской и социально-политической (интерес к общественной жизни, участие в ученическом самоуправлении, обсуждение социально значимых проблем, в акциях и протестах); досуговой (проведение школьных вечеров, фестивалей, клубов по интересам); альтруистической (участие в волонтерской деятельности и благотворительности); медийной (влияние на общественное сознание, пропаганда нравственно-эстетических ценностей, формирование оценок и мнений). Социальная активность в этом возрасте – это не просто участие в делах, а внутренняя потребность и готовность действовать для преобразования себя и окружающего мира.

Одним из трендов в формировании социальной активности молодежи является преодоление институциональной ограниченности и развертывание этого процесса в целостном образовательном пространстве. Опираясь на анализ исторического опыта, исследователи отмечают, что «системообразующим элементом воспитательного пространства общества, от состояния которого во многом зависит качество человеческого капитала и социальный облик будущего» (Мудрик, Серякова, Тамарская, 2026, с. 1062) являются подростково-юношеские общественные движения и организации. Представленные первичными ячейками, они выполняют широкий спектр социализирующих функций: освоение культурной специфичности российского социума,

развитие социальной и коммуникативной креативности с учетом принятых норм, позитивно-ценностная ориентация, стимулирование саморазвития и самореализации, содействие в становлении личностной автономии и социальной идентичности (Мудрик, Серякова, Тамарская, 2025, с. 64). Социально-воспитательный потенциал общественных организаций детей и молодежи реализуется посредством удовлетворения потребностей в просоциальных активностях – альтруистических, помогающих и кооперативных практиках (Калнаус, Суртаева, 2024). При этом добровольческая деятельность максимально располагает к формированию агентности и субъектности – способности инициировать, организовать и реализовать намеченное на основе осознанного социально-ценностного выбора (Ромм, 2026).

Неотъемлемой частью образовательного пространства постиндустриального общества является цифровая среда. Анализируя трансформацию воспитательной практики в условиях цифровизации, исследователи выделяют ряд аспектов. В частности, цифровизация усиливает персонализацию воспитания за счет алгоритмической селекции и применения искусственного интеллекта, которые позволяют выстраивать индивидуальные траектории приобщения к социально значимой деятельности и подбирать образовательные материалы под особенности мотивации и потребностей личности, тем самым повышая готовность к просоциальному действию и добровольческому участию (Каракозов, Рыжова, Самохвалова и др., 2026). Цифровые иммерсивные технологии способны стать катализатором социальной активности, поскольку позволяют безопасно «проигрывать» сценарии общения, совместно решать проблемы в AR-квестах и ощущать себя частью сообщества даже на расстоянии (Yang, 2025). Созданный в них эффект присутствия позволяет участнику почувствовать себя на месте другого, что развивает эмпатию и социальный интеллект – основу просоциального поведения. Цифровизация расширяет границы взаимодействия, формируя сетевые сообщества и многоуровневые каналы кооперации, благодаря которым дети и молодежь получают возможность включаться в добровольческие проекты, выходящие за пределы локальной среды, и быстрее переходить от ситуативной помощи к более устойчивым практикам солидарности (Лукашева, 2025).

Признавая значимость волонтерской деятельности для позитивной социализации молодежи, современные авторы апробируют различные модели социально-педагогической поддержки добровольчества (Аверкина, Авчинникова, 2018; Соловьева, Арутюнян, 2021; Брыскина, 2024). При их анализе обнаруживается сходство в содержательном компоненте – акцент делается на раскрытии ценностного потенциала различных видов добровольчества: «...приоритетное внимание в процессе педагогического сопровождения уделяется ценностно-мотивационным аспектам добровольческой деятельности и ориентации на гуманистические и альтруистические ценности» (Аверкина, Авчинникова, 2018, с. 154). В указанных авторских моделях прослеживается логика поэтапного освоения участниками потенциала добровольческой деятельности: от адаптивно-ориентировочного к субъектно-деятельностному и актуализационно-творческому этапам (Соловьева, Арутюнян, 2021, с. 214). В инструментальных компонентах моделей отмечается стремление к максимально широкому использованию разнообразных форм сопровождения: наставничество, тренинги, проектные группы, форумы, акции и др. Методически значимыми для названных авторов признаются принципы субъектности, сотрудничества, а также комплексности, непрерывности и преемственности (Аверкина, Авчинникова, 2018, с. 155; Соловьева, Арутюнян, 2021, с. 213; Брыскина, 2024, с. 75). Разделяя обозначенные позиции и дополнив их аксиологическими основаниями «Движения Первых», институционально закрепленными на I Съезде, с учетом положительных аспектов цифровизации, мы разработали программу формирования социально активной личности в процессе добровольческой деятельности и внедрили ее в деятельность регионального отделения Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» Мурманской области по направлению «Волонтерство и добровольчество «БЛАГО ТВОРИ!»».

Хронологическая организация исследования предусматривала разграничение диагностического и формирующего этапов. На констатирующем этапе определялись исходные показатели социальной активности участников и осуществлялось их распределение по экспериментальным группам и группам сравнения. Формирующий эксперимент на основе разработанной программы проходил в период с января 2023 года по декабрь 2024 года на базе 13 организаций (11 первичных отделений, 2 лагеря «Движения Первых»), созданных в школах и организациях среднего профессионального образования.

В организационно-содержательном плане программа включает *семь взаимосвязанных тематических модулей*, выполняющих взаимодополняющие функции в системе воспитания через добровольчество.

1. *Модуль обучения* задействует видеокурсы «Детское и молодежное волонтерство», видеокурсы платформы «Добро.рф», предусматривает проведение тематических классных часов и занятий и обеспечивает знакомство с основами добровольчества, его направлениями и ценностями с постепенным погружением в волонтерскую деятельность.

2. *Модуль внедрения* состоит из тематических добровольческих мероприятий и инициатив (акции «Много добра не бывает», «Добровольческие дисциплины», «Диалог с добровольцем», «Марафон Добра» и др.), реализуемых участниками на местном и локальном уровнях.

3. *Модуль соучастия* является интеграционным, объединяет региональные и федеральные добровольческие мероприятия, позволяя принимать участие в масштабных добровольческих акциях федерального уровня (Региональный чемпионат по оказанию первой помощи).

4. *Практический модуль* направлен на отработку полученных навыков в реальных условиях на базе добровольческих организаций и учреждений.

5. *Модуль работы с сопутствующей аудиторией* ориентирован на активное вовлечение родителей в добровольческие практики и обеспечивает межпоколенческую преемственность ценностей волонтерства.

6. *Профильная тематическая смена* – специальная программа для детских лагерей – формирует культуру добровольчества как компонент общей культуры личности.

7. *Диагностический модуль* позволяет сделать аналитический срез и оценить влияние добровольческой деятельности на развитие социальной активности.

Такая структура обеспечивает системный подход к развитию социальной активности старшеклассников через включение в информационно-познавательную, практическую, проектную, коммуникативную и рефлексивную деятельность и позволяет участникам последовательно пройти все этапы становления в качестве полноценных добровольцев.

Так, в формирующем эксперименте на первом этапе участники знакомились с понятием добровольчества, его направлениями, ценностями и возможностями участия. Для этого проводились классные часы, беседы, дискуссии, практические упражнения и видеокурсы «Детское и молодежное волонтерство», а также образовательные курсы платформы «Добро.рф». Обучающиеся узнавали, как создать волонтерский отряд, разработать социальный проект, организовать добровольческое мероприятие, работать в команде и взаимодействовать с социальными партнерами.

Второй этап предполагал непосредственное включение участников в добровольческие практики. В рамках акций «Добра много не бывает», «Добровольческие дисциплины», «Марафон Добра», «Диалог с добровольцем» и «Экокоманда» подростки и родители выполняли индивидуальные и командные задания, знакомились с различными направлениями волонтерства, участвовали в экологических мероприятиях, общались с опытными добровольцами и представляли результаты своей работы. Соревновательный формат помог повысить мотивацию и способствовал развитию инициативности, ответственности и навыков взаимодействия.

Особое место занимало направление, связанное с оказанием первой помощи. Участники изучали видеокурс, включавший темы остановки дыхания и кровообращения, кровотечений, травм, ожогов, отравлений и других неотложных состояний. Теоретические знания закреплялись на тематических уроках, мастер-классах и в ходе регионального чемпионата по оказанию первой помощи. Обучающиеся отрабатывали алгоритм действий при чрезвычайных ситуациях, учились вызывать экстренные службы, оказывать помощь пострадавшему, выполнять сердечно-легочную реанимацию и действовать при нарушении проходимости дыхательных путей. Таким образом, добровольчество связывалось с формированием практически значимых навыков и готовностью прийти на помощь человеку.

Практическая направленность эксперимента усиливалась тематическими экскурсиями в социально ориентированные некоммерческие организации, молодежные учреждения, медицинские организации, подразделения МЧС и образовательные учреждения. Такие посещения позволяли участникам увидеть реальную работу добровольцев и специалистов, познакомиться с профессиями, связанными с оказанием помощи людям, получить опыт общения и командной деятельности.

Важной частью программы стали тематические смены «Благо твори», рассчитанные на семь дней. Каждый день имел отдельную направленность: знакомство с «Движением Первых», обучение основам волонтерства, выполнение добровольческих заданий, разработка социальных проектов, экологические и патриотические мероприятия. В течение смены использовались командные игры, мастер-классы, акции, творческие дела, тематические обсуждения и вечерние рефлексивные «огоньки». Участники также вели индивидуальные блокноты, где фиксировали свои цели, впечатления, достижения и изменения, произошедшие в процессе участия в программе.

В эксперимент были включены родители: они участвовали в экологических акциях, мастер-классах, профорientационных встречах и совместных добровольческих мероприятиях. Это создавало условия для взаимодействия детей и взрослых и позволяло родителям выступать примером социальной активности.

В ходе эксперимента участники включались в диагностический процесс с помощью анкетирования, наблюдения, мониторинг-карт, «экрана настроения», дневников, отзывов и итоговых опросов. Диагностика проводилась по трем основным направлениям: понимание содержания добровольческой деятельности, сформированность ценностного отношения к помощи и социальной ответственности, а также развитие рефлексии, самоконтроля и практических умений.

Таким образом, формирующий эксперимент представлял собой поэтапное погружение детей и молодежи в добровольческую деятельность: от получения знаний и мотивации – к практическому участию, самостоятельной организации добрых дел, освоению навыков первой помощи, командному взаимодействию и осмыслению личных результатов. Его главной особенностью стало сочетание обучения, реальной общественно полезной деятельности и систематической оценки изменений, произошедших у участников.

При разработке и реализации программы учитывалось, что ее функциональность зависит не только от того, какие педагогические приемы и методы работы используются, но прежде всего от того, насколько полно организация мероприятий соответствует современным способам коммуникации с подростково-юношеской аудиторией, способствует участию и налаживанию связей между различными участниками добровольческой деятельности. С учетом этого определены *организационно-педагогические условия* формирования социальной активности участников добровольческих отрядов, в частности:

- цифровизация коммуникационных каналов добровольческих сообществ;
- гибридный формат организации добровольческой деятельности;
- практико-ориентированный характер добровольческих проектов;
- социальное партнерство с организациями «третьего сектора».

Педагогические возможности, открывающиеся благодаря цифровизации коммуникационных каналов, включают в себя расширение способов информирования, обучения, общения с участниками и сбора обратной связи (использование цифровых учебных ресурсов, видеоматериалов, дистанционного обучения и электронных инструментов оценки), а также предоставление участникам свободы продвигаться в освоении знаний и компетенций в собственном темпе и выбирать контент, соответствующий их интересам.

Гибридный формат организации добровольческой деятельности, сочетающий офлайн-общение и онлайн-взаимодействие, позволяет объединить непосредственный опыт совместной работы с возможностями, предоставляемыми цифровой средой. На местном уровне проводятся тематические мероприятия, семинары, экскурсии в некоммерческие организации и проектная работа, в то время как онлайн-раздел включает видеокурсы, дистанционное обучение, цифровую коммуникацию и электронные опросы. Это обеспечивает непрерывность включения и помогает беспрепятственно переносить знания и навыки из учебной среды в проектную и онлайн-среду, предлагая участникам гибкие рамки добровольческой активности.

Практико-ориентированный характер добровольческих проектов предусматривает такой функционал волонтерства, который позволяет участникам сталкиваться с реальными общественными вызовами, работать в группе, брать на себя ответственность за выполнение различных задач, публично представлять результаты и проходить последующую оценку.

Привлечение социально-ориентированных некоммерческих организаций и других субъектов гражданского общества открывает более широкое поле социальной деятельности и дает участникам возможность увидеть конкретные примеры того, как могут быть решены социальные проблемы. В рамках программы это означает посещение различных организаций, сотрудничество с опытными добровольцами, такими как региональный Красный Крест, волонтеры-медики, студенты-спасатели.

Исследование включало работу со следующими экспериментальными группами, разбитыми по категориям: ЭГ-1 (260 респондентов) и ЭГ-2 (306 респондентов) (группы подростков, обучающихся в общеобразовательных организациях), ЭГ-3 (178 респондентов) (группа молодых людей, обучающихся в организациях среднего профессионального образования) и ЭГ-4 (167 респондентов) (молодые люди из профильных детских центров). Группы различались по степени вовлеченности участников в добровольческие инициативы. Группы ЭГ-1 и ЭГ-3 характеризовались активным и регулярным участием в проектах, тогда как группа ЭГ-2 принимала участие в добровольческой деятельности на краткосрочной основе. В качестве группы сравнения была определена ЭГ-4, участники которой осуществляли деятельность в общей организационно-воспитательной среде «Движения Первых», однако не включались в системную реализацию разработанной программы формирования социальной активности.

Для оценки динамики формирования социальной активности применялась комплексная диагностическая процедура, основанная на методологическом принципе триангуляции. Она включала три взаимодополняющих источника данных: самооценку участников, экспертную оценку и педагогическое наблюдение. Самооценка осуществлялась посредством специально разработанного опросника. Каждый из четырех диагностических блоков (познавательный, ценностно-ориентированный, рефлексивный и личностно-деятельностный) включал 10 утверждений, соответствующих выделенным показателям. Каждое утверждение оценивалось по четырехбалльной шкале: 1 балл – проявление отсутствует или фиксируется редко; 2 балла – проявляется эпизодически; 3 балла – проявляется регулярно; 4 балла – проявляется устойчиво и самостоятельно. Таким образом, максимальное значение по каждому диагностическому блоку составляло 40 баллов.

Экспертная оценка осуществлялась наставниками и специалистами регионального отделения «Движения Первых» Мурманской области, имеющими опыт наблюдения за деятельностью участников не менее одного года. Оценивание проводилось по тем же содержательным показателям, что и самооценка.

Педагогическое наблюдение осуществлялось в ходе реализации добровольческих проектов, социальных акций, проектных сессий, образовательных интенсивов и иных форм социально значимой деятельности. Фиксировались проявления инициативности, самостоятельности, ответственности, коммуникативной активности, способности к коллективному взаимодействию и готовности выполнять социально значимые задачи.

Для получения интегрального показателя результаты трех диагностических процедур приводились к единой 40-балльной шкале, после чего рассчитывался средний показатель:

$$\text{ИП} = (\text{СО} + \text{ЭО} + \text{Н}) / 3, \text{ где:}$$

ИП – интегральный показатель сформированности соответствующего компонента социальной активности;

СО – результат самооценки участника;

ЭО – средний показатель экспертной оценки;

Н – показатель, полученный в результате педагогического наблюдения.

Полученные значения округлялись до целого числа и соотносились с уровнями сформированности компонента социальной активности в диапазонах:

- 1-10 баллов: неудовлетворительный уровень;
- 11-20 баллов: удовлетворительный уровень;
- 21-30 баллов: приемлемый уровень;
- 31-40 баллов: позитивный уровень.

Компоненты социальной активности в исследовании идентифицированы с соответствующими критериями: познавательным, ценностно-ориентированным, рефлексивным и личностно-деятельностным.

Познавательный критерий основывается на интеграции теоретических знаний и практического опыта, специфичного для добровольческого труда (знание сущности, целей, правовых норм добровольчества; понимание

социальной значимости конкретного волонтерского проекта; умение находить, анализировать и применять информацию для решения практической задачи).

Ценностно-ориентированный критерий характеризует принятие социально-значимых ценностей, отношение к добровольчеству как личностно значимому выбору (признание ценности и достоинства каждой личности, наличие мотивов служения обществу, готовность оказывать поддержку нуждающимся и товарищам).

Рефлексивный критерий раскрывает степень осознанности и критичности субъекта по отношению к собственным действиям, а также к характеру взаимодействия с другими участниками и наставниками (умение анализировать собственный вклад в общее дело; адекватная самооценка своих умений, качеств и ограничений; готовность принимать обратную связь и корректировать поведение; умение соотносить личные цели с целями команды и социальным результатом).

Личностно-деятельностный критерий объединяет мотивационно-ценностные установки и вовлеченность в различные формы добровольческого участия (устойчивость участия, эмоциональная вовлеченность, инициатива и ответственность, способность преодолевать трудности, брать на себя роль организатора).

Приведем фрагмент уровневой характеристики.

Позитивный уровень по познавательному критерию. Участник демонстрирует комплексную компетенцию в сфере добровольчества, которая включает глубокое понимание теоретических основ и ценностей данной деятельности. Он способен творчески применять эти знания, адаптируя их для поиска решений в новых и нестандартных ситуациях. Помимо этого, участник владеет навыками самостоятельного целеполагания, стратегического планирования и выбора оптимальных действий для достижения результатов. Его работа характеризуется эффективным использованием разнообразных ресурсов: от учебных материалов и онлайн-курсов до опыта коллег-добровольцев и результатов собственного анализа. Важной составляющей компетенции является способность самостоятельно принимать и реализовывать решения, проявляя гибкость и адаптируя свою деятельность к меняющимся условиям.

Позитивный уровень по ценностно-ориентированному критерию. Участник демонстрирует приверженность гуманистическим принципам в добровольческой деятельности. Проявляет уважение к себе и другим членам группы, придерживается общепринятых человеческих ценностей при реализации проектов и выполнении поставленных задач. Участник стремится к продвижению идей добровольчества, создавая позитивную атмосферу и вдохновляя других своим примером.

Позитивный уровень по рефлексивному критерию. Участник активно участвует в общении и выстраивании отношений сотрудничества во время добровольческой деятельности, открыто делится информацией с другими участниками, активно участвует в тренингах и практических занятиях, которые укрепляют контакты между людьми и сотрудничество в решении проблем. Доброжелательно относится к критике, заинтересован в анализе совместного опыта и корректировке собственной деятельности для повышения эффективности коллективной работы. Демонстрирует способность гибкой адаптации в различных социальных контекстах.

Позитивный уровень по личностно-деятельностному критерию. У участника сбалансировано сочетание интересов в области добровольческой деятельности. Он самостоятельно выстраивает свою работу на основе идей взаимопомощи, ответственности и других ключевых принципов добровольчества. Участник активно ищет эффективные способы и методы решения социальных вопросов, опираясь на принципы и подходы, характерные для добровольческого движения. У него есть желание постоянно улучшать свои умения и знания, что проявляется в стремлении активно и конструктивно участвовать в деятельности, соответствующей целям и ценностям добровольчества. Отмечается устойчивость социально полезного поведения и высокая эмоциональная вовлеченность в мероприятия.

Реализация программы при соблюдении названных условий обеспечила положительную динамику развития социальной активности участников экспериментальных групп. Статистическая значимость выявленных различий между первичными и вторичными замерами в экспериментальных группах, а также между экспериментальными группами и группой сравнения, подтверждена с использованием *f*-критерия (угловое преобразование Фишера) для связанных и независимых выборок (при уровне значимости $p \leq 0,05$). Различия в динамике показателей между группами ЭГ-1 и ЭГ-2 и группой сравнения ЭГ-4 оказались статистически значимыми. Сравнительные данные по выделенным критериям до начала и по завершении формирующего эксперимента представлены в Таблице 1. Интегральный показатель эффективности педагогического взаимодействия представлен в Таблице 2.

Таблица 1. Динамика доли участников с позитивным уровнем по познавательному, ценностно-ориентированному, рефлексивному и личностно-деятельностному критериям

Критерий	Срез	Доля, %			
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
Познавательный	Начальный	10,4	9,8	6,7	15,0
	Итоговый	23,8	15,7	18,5	22,2
Ценностно-ориентированный	Начальный	11,2	8,5	19,7	12,0
	Итоговый	23,1	10,5	20,8	18,6
Рефлексивный	Начальный	10,8	3,3	6,2	5,4
	Итоговый	30,4	10,8	16,9	19,8
Личностно-деятельностный	Начальный	6,9	8,5	6,7	10,2
	Итоговый	16,5	13,7	14,0	18,6

Содержание Таблицы 1 показывает, что во всех экспериментальных группах произошло увеличение доли участников, достигших позитивного уровня по рассматриваемым критериям. Более выраженная положительная динамика проявляется по рефлексивному критерию, что позволяет говорить об эффективном влиянии экспериментальной программы на развитие у старшеклассников способности критически осмысливать собственный опыт и действия при участии в добровольческой деятельности.

Таблица 2. Средний прирост доли участников, достигших позитивного уровня по рассматриваемым критериям и группам

Компонент	Доля, %			
	ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
Познавательный	+ 13,5	+ 5,9	+ 11,8	+ 7,2
Ценностно-ориентированный	+ 11,9	+ 2,0	+ 1,1	+ 6,6
Рефлексивный	+ 19,6	+ 7,5	+ 10,7	+ 14,4
Личностно-деятельностный	+ 9,6	+ 5,2	+ 7,3	+ 8,4
Средний прирост (по всем компонентам)	+ 13,7	+ 5,2	+ 7,7	+ 9,2
Наибольший прирост	Рефлексивный (+ 19,5)	Рефлексивный (+ 7,5)	Познавательный (+ 11,8)	Рефлексивный (+ 14,4)
Итоговая динамика	Высокая	Умеренная	Высокая	Ограниченная

Содержание Таблицы 2 демонстрирует различную степень положительной динамики в исследуемых группах. Самый высокий средний прирост доли участников, достигших высокого уровня, наблюдался в группе ЭГ-1 (+13,7 процентных пункта), за которой следовали группы ЭГ-4 (+9,2), ЭГ-3 (+7,7) и ЭГ-2 (+5,2). Эти результаты свидетельствуют о том, что положительные изменения произошли как в экспериментальных группах, так и в группе сравнения, что позволяет предположить, что общая образовательная и социальная среда «Движения Первых» способствует социальному воспитанию участников. В то же время более выраженная динамика, наблюдаемая в ЭГ-1 и ЭГ-3, где систематически реализована программа из семи модулей, подтверждает вывод о ее целенаправленном влиянии на развитие социальной активности. В группе ЭГ-2 прогресс менее выражен, что объясняется участием в отдельных модулях программы и меньшей вовлеченностью в различные форматы добровольческой деятельности.

Заключение

В современной образовательной парадигме социальная активность приобретает статус метареультата образования – интегративного, надпредметного показателя, объединяющего в себе специализированные знания, метапредметные умения, индивидуальные качества и ценностные ориентиры, которые кристаллизуются в личности под воздействием различных компонентов целостного образовательного пространства.

Особенности формирования социальной активности старшеклассников обусловлены смещением ориентиров воспитательной политики на просоциальную деятельность; преодолением институциональной ограниченности в вопросах социального воспитания и развертыванием масштабной деятельности «Движения Первых»; двойственным характером влияния цифровой среды.

Как ответ на вызовы цифровизации (виртуализация связей, пассивное потребление, вовлечение в деструктивные онлайн-сообщества) разработано программно-методическое обеспечение процесса формирования социальной активности, учитывающее потребность современного поколения старшеклассников в объединении цифровой и реальной деятельности в осмысленную практику. Прохождение семи взаимосвязанных тематических модулей программы обеспечивает системный подход к развитию социальной активности через освоение потенциала добровольчества в процессе информационно-познавательной, практической, проектной, коммуникативной и рефлексивной деятельности. Для успешной реализации программы необходимо обеспечить цифровизацию коммуникационных каналов добровольческих сообществ, гибридный формат деятельности, практико-ориентированный характер добровольческих проектов, социальное партнерство с организациями «третьего сектора».

Результаты эксперимента подтверждают эффективность предложенного подхода. Во всех экспериментальных группах произошло увеличение доли участников, достигших позитивного (высокого) уровня по познавательному, ценностно-ориентированному, рефлексивному и личностно-деятельностному критериям. Выраженный положительный сдвиг по рефлексивному критерию свидетельствует, что программа эффективна в трансформации спонтанной активности во внутреннюю, субъектную позицию. Высокая итоговая динамика по совокупности критериев, зафиксированная в группе ЭГ-1, указывает на значимость активного, регулярного участия в добровольческой деятельности, предусмотренного программой.

Добровольческие отряды «Движения Первых», получая законодательно закрепленную поддержку со стороны государства, обладают мощным ресурсом в формировании социальной активности, благодаря способности создавать «социальные ниши» для проявления инициативы и ответственности. Однако в полной мере этот потенциал реализуется при условии организации системной, модульной, рефлексивной работы, учитывающий гибридный характер взаимодействия.

Перспективы исследования связаны с масштабированием программы на другие регионы и разработкой цифрового сопроводительного контента для ее автономного использования в первичных отделениях.

Материалы исследования | Research materials

1. Программа воспитательной работы общероссийского общественно- государственного движения детей и молодежи «Движение Первых». 2023. <https://методист.пф/files/programma-vospitatelnoi-raboty-/>
2. Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р. <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=253139&ysclid=mtd4s6l83w665391807>
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. https://sh-novoselskaya-r52.gosweb.gosuslugi.ru/svedeniya-ob-obrazovatelnoy-organizatsii/dokumenty/dokumenty-all_246.html
4. О российском движении детей и молодежи: Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48153?ysclid=mtd4tcbgdf983765724>

Источники | References

1. Аверкина И. Л., Авчинникова С. О. Модель педагогического сопровождения добровольческой деятельности студенческой молодежи // Проблемы современного образования. 2018. № 4.
2. Арендачук И. В. Субъектно-деятельностные детерминанты видов социальной активности учащейся молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 4. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-560-581>
3. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4.
4. Брыксина Е. С. Структурно-функциональная модель формирования нравственной культуры студента вуза в волонтерской деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-4.
5. Важенина Н. Н. Развитие начал социальной активности у детей дошкольного возраста // Вопросы дошкольной педагогики. 2020. № 4 (31).
6. Голова Л. Д. Компетентностный подход к формированию социально активной личности и ее гражданской позиции // Человек и образование. 2014. № 2 (39).
7. Дубинина А. А. Социальная активность студенческой молодежи: содержание, структура, критерии диагностики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2025. № 1 (70). <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2025.1.239>
8. Жумабаева Т. Г. Структура и содержание социальной активности подростков в поликультурной среде // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 11. <https://doi.org/10.30853/ped20260121>
9. Заграничный А. И. Структура социальной активности обучающихся на уровне основного и среднего общего образования // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49.
10. Зинченко (Шарлай) В. В. К проблеме диагностики социальной активности младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-3.
11. Калнаус Н. В., Суртаева Н. Н. Просоциальная деятельность как контент проявления социального поведения школьника // Журнал психолого-педагогических исследований. 2024. № 2 (6).
12. Каракозов С. Д., Рыжова Н. И., Самохвалова Е. А., Государев И. Б. От индивидуализации к персонализации образования: теоретические аспекты и практика реализации на основе решений искусственного интеллекта // Интеграция образования. 2026. Т. 30. № 2 (123). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.26302.346-369>
13. Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И. Личностные особенности социально активных и неактивных подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2019. Т. 27. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.32>
14. Керкис С. С. Проблема взаимодействия семьи и школы в формировании социальной активности подростков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76-2.
15. Киселева Т. Г. Рефлексивно-аксиологический подход к формированию социальной одаренности и социальной активности подростков и молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20. № 2.
16. Лукашева А. Ю. Влияние цифровизации на социальное взаимодействие в современном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2025. № S2 (113).
17. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в свете педагогических идей Льва Семёновича Выготского // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 4.
18. Молодиченко Т. А. Стратометрическая концепция акмеологизации личности и социальная стратификация общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10. № 1.
19. Мудрик А. В., Серякова С. Б., Тамарская Н. В. Подростково-юношеские движения в исторической ретроспективе // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы (ЦИТИСЭ). 2026. № 2.
20. Мудрик А. В., Серякова С. Б., Тамарская Н. В. Подростково-юношеские общественные объединения как фактор социализации // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2025. № 1 (98). http://dx.doi.org/10.36871/2306-8329_2025_98_1_60

21. Ромм Т. А. Ресурсы молодежных общественных объединений в приобщении к ценностям // Профессиональная идентичность современного педагога: новые грани и традиционные ценности: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (г. Грозный, 16-17 апреля 2026 г.). Махачкала: Алеф, 2026.
22. Ромм Т. А., Ромм М. В. Воспитание в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 4 (40). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366>
23. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. <https://doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>
24. Соловьева О. В., Арутюнян Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение волонтерской деятельности с подростками // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2021.3.28>
25. Харланова Е. М. Теоретико-методологические аспекты педагогического обеспечения развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2010. № 3.
26. Харланова Е. М., Дыганова Е. А., Сиврикова Н. В., Шевченко А. А. Скажи мне, кто твои друзья. Связь сообществ и социальной активности подростков // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2025. № 2. <https://doi.org/10.17323/vo-2025-21856>
27. Хотимова Л. В. Добровольчество в молодежной среде: проблемы развития // Актуальные вопросы организации работы с молодежью: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 24 апреля 2009 г.). Екатеринбург: Изд-во Российского государственного профессионально-педагогического университета, 2009. Вып. 1.
28. Шаповалова И. С., Махмутова К. А. Волонтеры Победы: специфика деятельности и мотивы участия // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12. № 2. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2026-12-2-1-6>
29. Шемшурина А. И. Аксиологический подход как основа системы нравственного воспитания детей и молодежи // Нижегородское образование. 2011. № 4.
30. Yang X., Wu J., Ma Y., Yu J., Cao H., Zeng A., Fu R., Tang Y., Ren Z. Effectiveness of Virtual Reality Technology Interventions in Improving the Social Skills of Children and Adolescents With Autism: Systematic Review // Journal of Medical Internet Research. 2025. Vol. 27. Article e60845. <https://doi.org/10.2196/60845>

Информация об авторах | Author information

Авчинникова Светлана Олеговна¹

Чернышева Мария Сергеевна²

^{1,2} Смоленский государственный университет

Svetlana Olegovna Avchinnikova¹

Maria Sergeevna Chernysheva²

^{1,2} Smolensk State University

¹ avsh73@mail.ru, ² mei2007@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.08.2026; опубликовано online (published online): 15.10.2026.

Ключевые слова (keywords): социальная активность; волонтерские отряды; программа формирования социальной активности; педагогические условия формирования социальной активности; цифровизация общественной жизни; social activity; volunteer squads; program for developing social activity; pedagogical conditions for developing social activity; digitalization of public life.